

ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО И ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

М.В. Богуславский

История образования будущего в духовно-гуманной педагогике Ш.А. Амонашвили

Статья подготовлена на основе доклада «История образования будущего», сделанного на пленарном заседании Четвертых Общероссийских педагогических чтений по гуманной педагогике «Полюбите Будущее — крылья вырастут» (Москва, МГПУ, 3–4 февраля 2017 г.). На примере гуманно-личностной педагогики Ш.А. Амонашвили рассмотрены подходы к актуализации историко-педагогического знания.

Ключевые слова: Ш.А. Амонашвили; духовно-гуманная педагогика; история педагогики и образования; историко-педагогический прогноз.

В настоящее время общественно-политическая и социально-экономическая жизнь российского социума все более становится исторической, что по нарастающей проявляется во всех сферах нашей жизни. Реминисценции прошлого разных эпох не только становятся мировоззренческой основой современной жизни, но и наполняют всю духовную атмосферу общества.

В соответствии со складывающейся внутривнутриполитической и внешнеполитической обстановкой происходит устойчивое обращение к позитивному прошлому нашей страны, связанному как с имперским периодом, так и с советской эпохой.

Существенно, что в противовес концепции, построенной на подчеркивании дискретности развития российской цивилизации, отчетливо постулируется генетическая непрерывность и преемственность различных этапов развития всей тысячелетней истории российской государственности с IX века и по настоящее время. Это предполагает создание многомерной модели органичного процесса преемственного развития отечественной истории [11].

Во всей данной деятельности, безусловно, проявляется не только мощный интерес государственной власти к историческому прошлому, но и стремление к использованию его героических страниц для формирования национальной

идентичности, сплочения граждан в условиях сложной международной обстановки. Симптоматично, что президент РФ В.В. Путин учредил специальный фонд «История Отечества».

Как же все это влияет на перспективы развития историко-педагогического знания? Безусловно, происходит возрастание актуализации соответствующего эвристического потенциала российской истории педагогики и образования, усиление востребованности историко-педагогического знания современным российским образованием и повышение действенности его воздействия на образовательную политику государства [10].

Во многом это обусловлено тем, что в современной социально-политической ситуации российское образование, как и общество в целом, вступает в длительный традиционно-консервативный цикл, что уже неоднократно происходило на протяжении XIX–XX вв. [12]. В данной связи принципиальное значение в успехе современной воспитательной деятельности, осуществляемой преимущественно на отечественной основе, приобретают традиционные для российского общества социальные отношения и культурные связи, религиозные установки [13].

Возможность историко-педагогического обоснования консервативной стратегии модернизации российского образования обусловлена тем, что гносеологически историко-педагогический прогноз базируется на объективно существующей известной повторяемости на качественно ином уровне и в другой конкретной ситуации историко-педагогических событий и явлений. Это существенно при констатации особой историчности времени, в котором осуществляются в настоящее время процессы развития российской педагогики и образования [14].

В данной связи, наряду с предсказуемостью, основой прогнозирования выступает и ретросказуемость. Поскольку историческое прошлое возвращается «всем пакетом», то рефлексирова «возвращающиеся» исторические феномены, соотнося их с той эпохой, из которой они «возвращаются», и анализируя эту эпоху, можно установить и проэкспертировать это «возвращающееся прошлое», оценить его потенциал и риски и, соответственно, заранее научно осмыслить и представить последовательное включение в современный образовательный контекст новых ретрофеноменов, стимулировать позитивные ретроспективные тренды и, в известной степени, предотвратить негативные явления [10].

При этом ведущим является метод историко-педагогической реконструкции, осуществляемый на основе историко-культурного подхода. Историко-педагогическое прошлое во многом определяет педагогическое настоящее и педагогическое будущее. Самым надежным историческим источником, содержащим образы будущего, является педагогическая классика. В трудах выдающихся педагогических мыслителей прошлого заключен, часто в метафоричной форме, образ будущего образования, который отдален от источника иногда на тысячи лет.

Вместе с тем это послание классиков педагогики в будущее всегда носит вероятностный, своего рода заявительный характер. Для того чтобы это послание вошло в педагогическую реальность, нужен идейно-сущностный резонанс современности с идеями классиков педагогики. Но не только это. Необходим еще и выдающийся современный педагогический мыслитель, который мог бы воспринять эти прогностичные идеи прошлого и воплотить их в собственном философско-педагогическом Учении. Однако и этого недостаточно. Данное Учение само по себе должно быть устремлено в будущее и нести его зримый образ. Только тогда история образования станет его будущим.

Представленные положения в полной мере относятся к деятельности выдающегося педагогического мыслителя современности Шалвы Александровича Амонашвили.

На протяжении более чем шестидесятилетнего неустанного творческого поиска Ш.А. Амонашвили вместе со сподвижниками создавал целостное Учение духовно-гуманной педагогики, продолжающее и обогащающее в современных условиях лучшие традиции мировой и отечественной педагогической классики, фундаментальное по своим философско-духовным основам и психолого-педагогическим основаниям и органично устремленное в будущее.

Разумеется, как и во всяком настоящем учении, в Учении духовно-гуманной педагогики процесс взаимодействия прошлого – настоящего – будущего образования, истории образования и современности не одномерен и не линеен и включает ряд взаимосвязанных периодов.

Критериями периодизации выступает комплекс сложных и изначально неясных параметров: в чем состояла основная направленность творческого философско-педагогического поиска Ш.А. Амонашвили и его коллектива на протяжении данного хронологического интервала? Наследие каких мудрецов прошлого составляло историческую идейно-эвристическую основу напряженного исследовательского поиска? Какие именно идеи классиков педагогики прошлого привлекали исследователей? Какой горизонт будущего образования предполагался или может быть предположен для того времени, когда наступит возможность реализации этих идей?

Целостное изучение трудов Ш.А. Амонашвили и его сподвижников по движению гуманной педагогики дает основания выделить и сущностно охарактеризовать четыре основных периода проецирования будущего образования на основе классического наследия гуманной педагогики.

Первый период — это время с конца 1950-х годов до начала 1990-х годов XX века — в содержательном плане был посвящен формированию новой философии образования — *гуманно-личностной педагогики*.

На протяжении первого периода творческого поиска, в свою очередь, можно выделить три внутренних этапа:

- этап *обретения смыслов*, охватывающий время с конца 1950-х годов до начала 1970-х годов, главным содержанием которого стало формирование дидактических основ, методики и технологий гуманной педагогики;
- этап *утверждения смыслов*, хронологически занимающий 1970-е годы и посвященный широкомасштабной экспериментальной разработке и реализации гуманно-личностного подхода к детям. На протяжении этого времени была создана и апробирована модель целостного образовательного процесса на основе гуманной педагогики;
- этап *расширения смыслов*, который приходится на 1980-е гг. Главным содержанием этого этапа стало формирование философско-педагогических основ теории личностно-гуманного образования с акцентом на Личность Учителя [15].

Создание теории гуманного образования имеет глубокие корни в классическом педагогическом наследии. Большое влияние на формирующееся Учение оказало всемирное классическое педагогическое наследие. Философско-педагогическую основу формируемого концепта образования будущего составляли идеи гуманистической педагогики: индивидуализации педагогической деятельности М.Ф. Квинтилиана, классическое педагогическое наследие Я.А. Коменского, И.Г. Песталоцци, К.Д. Ушинского, Я. Корчака и В.А. Сухомлинского.

Как писал позднее Шалва Александрович, «именно тогда **чтение классиков привело меня к странному ощущению того, что читаю книги, присланные из будущего. Это будущее может стать настоящим настолько, насколько мы этого захотим**» (выделено мной. — М.В.) [5: с. 48].

У Ш.А. Амонашвили, по мере овладения этим наследием в воображении складывался, по его выражению, «изумительный Храм Образования, в нем царствуют Вера, Надежда, Любовь, Мысль, Свобода, Совершенствование, Устремление, Благородство, Преданность» [5: с. 45].

Актуальной эвристической историко-педагогической базой для исследовательского коллектива выступало синтезированное понимание идей Л.С. Выготского о развитии, фундаментальные понятия Д.Н. Узнадзе об установке и объективации. Особенно важной стала предложенная ученым накануне Октябрьской революции новаторская концепция, построенная на началах гуманности, добра и любви. В своей практической деятельности в качестве директора грузинской школы в начале XX века Д.Н. Узнадзе «упразднил отметки и ввел самооценочные суждения, установил ученическое самоуправление, уважение личности стало законом в школе» [5: с. 64].

Вместе с тем творческие поиски этого мощного исследовательского сообщества имели прочные историко-педагогические корни в отечественной педагогике и психологии 1930–1960-х годов. Как писал позднее Шалва Александрович, «я чувствовал, что обретаю какое-то внутреннее состояние духа, которое твердило мне: я совершаю свое предназначение, свою миссию. Я все

глубже познавал свое признание, и независимо от того, что возникало множество осложнений с властями и учеными, я был счастлив. Я совершал свою судьбу. Это чувство не покидает меня до сих пор и, надеюсь, не покинет уже никогда. Оно источник моей веры» [5: с. 87].

Ведущими понятиями новой философии образования выступали Гуманизм и Личность. Главный мировоззренческий конфликт проходил в оппозиции: авторитарная педагогика – гуманная педагогика. Суть деятельности этого коллектива убежденных педагогов-гуманистов состояла в последовательной реализации гуманистического принципа в образовании, в основе которого — обучение во имя развития личности школьника; укрепление гуманных, нравственных отношений педагога и воспитанника внутри школьного сообщества; бережное внимание к внутреннему миру ребенка, его интересам и потребностям, обогащение его душевного и духовного потенциала [15].

В качестве оформления результатов в основном использовались такие жанры, как научные труды, методические издания, научно-публицистические брошюры и статьи в общественно-политических и педагогических изданиях.

Квинтэссенция результатов деятельности была талантливо представлена Ш.А Амонашвили в трилогии «Здравствуйте, дети!» (1983) [3], «Как живете, дети?» (1986) [4] и «Единство цели» (авторское название «В добрый путь, ребята!») (1987) [2]. Общий тираж этих книг составил около полутора миллионов экземпляров, они были изданы на 20 языках народов мира (заметим, кроме грузинского языка). Книги трилогии выходили на протяжении 1980-х годов, вторая и третья часть их вышла в условиях перестройки, и видно, как в них расширяется внутренний локус свободы и света, как педагогический мыслитель все смелее и рельефнее начинает говорить уже без эвфемизмов о сути гуманной педагогики [15].

Книгу «Здравствуйте, дети!» Дмитрий Дмитриевич Зуев, тогда генеральный директор издательства «Просвещение», по инициативе которого было подготовлено и осуществлено это издание, правомерно назвал «книгой-символом» и прозорливо предрек: «В педагогике есть книги-символы. Они рождаются в сердцах авторов нечасто. А появляются на свет еще реже... Ибо это **Символы будущего** (выделено мной. — *М.В.*) [16: с. 661].

Высокую оценку книге «Здравствуйте, дети!» дал в предисловии известный психолог А.В. Петровский: «Перед нами педагогическая поэма в полном смысле этого слова, подлинное поэтическое произведение. После известной книги А.С. Макаренко я не знаю ни одной другой, которая в такой степени заслуживала бы определения: поэтическая педагогика» [18: с. 3–4].

Безусловно, выход в свет трилогии Шалвы Александровича «Здравствуйте, дети!», «Как живете, дети?» и «Единство цели» («В добрый путь, ребята!») стал выдающимся событием в истории образования, продолжившим традицию художественно-исповедальных произведений великих педагогов прошлого. В данной связи подчеркнем, что педагогическая теория не заключена

только в научно-педагогических трудах и учебниках по педагогике. В золотой фонд педагогической классики вошли как раз в основном произведения художественные или с ярко выраженной публицистической направленностью. Если даже ограничиться XX веком, то сразу вспоминаются «Годы исканий» С.Т. Шацкого, «Как любить ребенка» Я. Корчака, «Педагогическая поэма» А.С. Макаренко, «Сердце отдаю детям» В.А. Сухомлинского, «Последняя книга» С.Л. Соловейчика...

Второй период — период обретения обращения к классическому педагогическому наследию, охватывает первую половину 1990-х гг.

В начале 1990-х годов Ш.А. Амонашвили остро почувствовал, как кардинально трансформировалась духовно-ценностная обстановка в обществе.

И все же на протяжении этого очень сложного для Ш.А. Амонашвили, да и для всех нас времени — первой половины 1990-х годов, он не прекращал работу над гуманно-личностной педагогикой и создал обобщающий труд «Размышления о гуманной педагогике» (М., 1995). В целом можно констатировать, что эта монография стала завершающей в русле прежней парадигмы личностно-гуманной педагогики, развиваемой ученым с конца 1950-х годов [8].

В изменившихся общественно-политических, социально-педагогических и, главное, аксиологических условиях прежняя философско-педагогическая установка оказалась исчерпанной. Требовался поиск новых мировоззренческих оснований. Главный мировоззренческий конфликт теперь проходил в более масштабной оппозиции: духовность – бездуховность [8].

В данной связи в поиске исторических основ для создания образования будущего Ш.А. Амонашвили обратился к вечным ценностям. В качестве основополагающих источников истории образования будущего теперь использовались Священное Писание, произведения Иоанна Лествичника, труды Н.А. Бердяева, П.А. Флоренского, Д.Л. Андреева, И.А. Ильина. Преобладающим жанром выступали философско-педагогические трактаты.

На протяжении этого времени на данной основе осуществлялось продуцирование духовно-провиденциальной философии духовно-гуманной педагогики, происходила разработка ее целеценностной основы и создание на данном фундаменте новой образовательной системы «Школа Жизни» [7]. Создание трактата «Школа Жизни» знаменовало собой начало качественного нового периода в развитии гуманно-личностной педагогики, а именно переход ее в статус Учения [8].

Ведущим принципом Школы Жизни Амонашвили провозглашает развитие и воспитание в ребенке *жизни с помощью самой жизни*. И хотя в трактате он раскрывает основные положения духовно-гуманной педагогики начальной ступени образования, его положения сохраняют свое значение и для последующих ступеней школьного образования.

Третий период — конец 1990-х гг. – начало XXI в. обозначим как обращение к прогностическому потенциалу антропософии. Несомненно, что

на всех произведениях Ш.А. Амонашвили и его сподвижников первого десятилетия XXI века лежит значительная и весомая ориенталистская (восточная) печать. В этом новом содержательном и стилевом векторе воплотилось несколько памятных пластов жизни и деятельности самого Ш.А. Амонашвили: органичное восприятие им мощного наследия грузинской культуры; глубокое знакомство в подлинниках с персидской средневековой литературой; влияние традиций «Живой Этики».

В качестве основополагающих исторических источников для проецирования образования будущего выступали «Живая Этика» и другие труды Николая Константиновича и Елены Ивановны Рерихов, произведения Е.П. Блаватской.

Ведущими понятиями в то время для Ш.А. Амонашвили выступали Любовь и Вера. Главный мировоззренческий конфликт проходил в оппозиции: свобода – несвобода (внутренняя и внешняя). А импульсом развития Учения выступали изменения в Природе Ребенка.

На протяжении этого периода происходило оформление духовно-гуманной педагогики как Учения, и вместе с тем последовательное усиление эзотерических мотивов в творчестве Ш.А. Амонашвили осуществлялось создание и распространение самобытного интегративного Учения «Педагогики Любви и Света», включающего в себя и гуманно-личностную педагогику, и «Школу Жизни», но не исчерпывающегося ими. Его целеценностной основой выступала эзотерика [9].

В 2001 г. Ш.А. Амонашвили писал: «Я открыл для себя другую педагогическую науку — сокровенную. Сокровенные педагогические знания откроются каждому в той мере, в которой он устремлен к ним. Они поступят к нему через интуицию и чувствознание. Но интуиция и чувствознание требуют жертв: бескорыстной любви и преданности к детям, общения с ними на принципах равноправия, свободы и сотрудничества, устремленности к Высшему. Сокровенные знания имеют особые свойства: они не вмещаются в тексты и контексты книг, а засекаются в глубинах подтекстов, где слова становятся бессильными вывести их наружу и дать огласке; они никак не поддаются изложению способами казенной науки, не фиксируются обычным зрением. Они постигаются только сердцем, только духовным чтением благородных педагогических книг» [6: с. 4–5].

Безусловно, выдающимся достижением этого периода явилось завершение создания уникальной Антологии гуманной педагогики, воплотившей в своих 55 томах квинтэссенцию включения истории образования в формирование стратегии образования будущего.

Для оформления результатов исследований теперь в основном использовались такие жанры, как научно-публицистические произведения, эссе и мантрические художественно-педагогические произведения: сказки (Амон-Ра. Легенда о камне. М., 2002), книги притч (Вера и любовь. М., 2009; Притчи. М., 2010). Особая метафоричность их стиля обусловлена как раз тем, что

произведения Ш.А. Амонашвили начала XXI века — это Послание, устремленное в Будущее, в середину XXI столетия, конкретный язык которого неясен, как не сформирован и семантический контекст. Поэтому содержание духовно-гуманного Учения, чтобы быть воспринятым в Будущем, может быть заключено только в архетипичную форму мифов, сказок и притч [9].

Четвертый период — с 2008 г. по настоящее время обозначим как обретение космического образа образования будущего. В связи с этим кардинально возрастает футурологическая направленность всей педагогической деятельности Амонашвили. Его глубокое убеждение теперь заключается в том, чтобы воспитывать человека не сегодняшнего, а завтрашнего дня, «перетягивать» завтрашний день в сегодняшний.

Классик в это время трудится для Вечности, над педагогикой, которая может быть востребована и реализована во второй половине XXI века. Местом конденсации идей этой педагогики выступает ноосфера, или, как ее определяет сам Шалва Александрович, находящаяся вокруг Земли Сфера Сердца.

Начиная с 2010 года в мировоззрении Ш.А. Амонашвили происходят вполне определенные изменения. Он все больше дистанцируется от антропософии и эзотерики, все больше тяготеет к традициям российского образования. На протяжении данного периода Мастер пишет на высоком литературном уровне педагогические трактаты «Истина школы» (2008), «Баллада о воспитании» (2009), «Как любить детей (опыт самоанализа)» (2010), «Учитель, вдохнови меня на творчество!» (2011).

С наибольшей силой все эти изменения рельефно отразились в новом проекте Шалвы Александровича «Манифеста гуманной педагогики» (2011) [17]. В целом «Манифест гуманной педагогики» представляет собой письменное изложение принципов созидательной деятельности международного сообщества гуманной педагогики, явившееся результатом длительного процесса творческого поиска сообщества по формулированию парадигмы нового мира — образования на основе гуманной педагогики.

Высший смысл Манифеста — его специфичный мейнстрим — в соединении духовности и гуманности. Отдельно духовность и гуманизм в культуре существовали и развивались на протяжении веков. Но никогда не соединялись. Дело в том, что это две противоположные системы ценностей. В религиозной трактовке духовности высшей ценностью является Бог, а в гуманной — Человек. Следовательно, в философском смысле эти системы до провозглашения Манифеста гуманной педагогики были непримиримы и не интегрируемы.

В Манифесте через понятие «духовный гуманизм» четко ставится задача способствовать воспитанию человека культуры, мыслителя, деятеля, творца. В данной связи подчеркнем, что «Манифест гуманной педагогики» в настоящее время — единственный документ стратегического и концептуального плана, построенный на мощной историко-педагогической основе и содержащий вдохновляющие цели и ценности будущего мира образования.

Это особенно значимо сейчас, поскольку, как я считаю, российское общество на новом витке развития вновь переживает начальную фазу перехода от жизни в культуре материальных вещей и ценностей потребительского общества к жизни в культуре идеальных смыслов.

Таким образом, приведенная характеристика системы идей и взглядов Ш.А. Амонашвили убедительно показывает, что Мыслитель изначально нес в себе высокую миссию — на основе истории образования сотворить духовно-педагогическое Учение не только для своих современников, но и для будущих поколений. На протяжении 60 лет педагогической деятельности он создал четыре взаимосвязанные системы: Учение гуманно-личностной педагогики (сформирована к началу 90-х годов XX века), которое можно реализовывать в настоящее время; Школу Жизни (разработана во второй половине 90-х годов XX века), которую возможно осуществить во второй четверти XXI века; Педагогику Любви и Света (сотворена в первое десятилетие XXI столетия) для Вечности, которая может быть востребована и реализована в 20–30-е годы XXI века; Космическую педагогику, которая может быть воплощена в середине XXI века. Местом конденсации идей этой педагогики выступает ноосфера, или, как ее определяет сам Шалва Александрович, находящаяся вокруг Земли Сфера Сердца.

Литература

1. *Амонашвили Ш.А.* Воспитательная и образовательная функция оценки учения школьников. М.: Педагогика, 1984. 296 с.
2. *Амонашвили Ш.А.* Единство цели. М.: Просвещение, 1987. 208 с.
3. *Амонашвили Ш.А.* Здравствуйте, дети! М.: Просвещение, 1983. 208 с.
4. *Амонашвили Ш.А.* Как живете, дети? М.: Просвещение, 1986. 176 с.
5. *Амонашвили Ш.А.* Как любить детей (опыт самоанализа). Донецк: Ноулидж, 2010. 128 с.
6. *Амонашвили Ш.А.* Улыбка моя, где ты? М.: Издательский Дом Шалвы Амонашвили, 2002. 32 с.
7. *Амонашвили Ш.А.* Школа Жизни. Трактат о начальной ступени образования, основанного на принципах гуманно-личностной педагогики. М.: Издательский Дом Шалвы Амонашвили, 2000. 142 с.
8. *Богуславский М.В.* Гуманно-личностная педагогика Ш.А. Амонашвили (к 80-летию со дня рождения) // Психолого-педагогический поиск. 2011. № 1 (17). С. 106–118.
9. *Богуславский М.В.* Жизнь отдаю детям: Шалва Александрович Амонашвили (к 80-летию со дня рождения) // Вестник МГПУ. 2011. № 1. С. 8–16.
10. *Богуславский М.В.* Историко-педагогическая экспертиза инноваций в образовании: научные основы: монография. М.: ИСРО РАО, 2015. 118 с.
11. *Богуславский М.В.* История отечественной педагогики XX века: единство непрерывности и дискретности // Педагогика. 2009. № 6. С. 84–96.
12. *Богуславский М.В.* Консервативная стратегия модернизации российского образования в XX – начале XXI вв. // Проблемы современного образования. Интернет-журнал РАО. URL: www.pmedu.ru. 2014. № 1. С. 5–11.

13. *Богуславский М.В.* Очерки истории отечественного образования XIX–XX веков. М.: Изд-во Московского Культурологического лицея, 2002. 96 с.
14. *Богуславский М.В.* Проблемы реформирования российского образования (историко-педагогический контекст) // Проблемы современного образования. Интернет-журнал РАО. URL: www.pmedu.ru. 2010. № 1. С. 33–44.
15. *Богуславский М.В.* Формирование учения гуманно-личностной педагогики Ш.А. Амонашвили // Педагогика. 2011. № 2. С. 110–123.
16. *Зуев Д.Д.* Книги-символы // Амонашвили Ш.А. Педагогическая симфония. М.: Международный Центр Рерихов, 2002. 672 с.
17. Манифест гуманной педагогики. Донецк: Ноулидж, 2011. 43 с.
18. *Петровский А.В.* Предисловие // Амонашвили Ш.А. Здравствуйте, дети! М.: Просвещение, 1983. 208 с.

Literatura

1. *Amonashvili Sh.A.* Vospitatel'naya i obrazovatel'naya funkciya ocenki ucheniya shkol'nikov. М.: Pedagogika, 1984. 296 s.
2. *Amonashvili Sh.A.* Edinstvo celi. М.: Prosveshhenie, 1987. 208 s.
3. *Amonashvili Sh.A.* Zdravstvujte, deti! М.: Prosveshhenie, 1983. 208 s.
4. *Amonashvili Sh.A.* Kak zhivete, deti? М.: Prosveshhenie, 1986. 176 s.
5. *Amonashvili Sh.A.* Kak lyubit' detej (opy't samoanaliza). Doneczk: Noulidzh, 2010. 128 s.
6. *Amonashvili Sh.A.* Uly'bka moya, gde ty'? М.: Izdatel'ckij Dom Shalvy' Amonashvili, 2002. 32 s.
7. *Amonashvili Sh.A.* Shkola Zhizni. Traktat o nachal'noj stupeni obrazovaniya, osnovannogo na principax gumanno-lichnostnoj pedagogiki. М.: Izdatel'skij Dom Shalvy' Amonashvili, 2000. 142 s.
8. *Boguslavskij M.V.* Gumanno-lichnostnaya pedagogika Sh.A. Amonashvili (k 80-letiyu so dnya rozhdeniya) // Psixologo-pedagogicheskij poisk. 2011. № 1 (17). S. 106–118.
9. *Boguslavskij M.V.* Zhizn' otdayu detyam: Shalva Aleksandrovich Amonashvili (k 80-letiyu so dnya rozhdeniya) // Vestnik MGPU. 2011. № 1. S. 8–16.
10. *Boguslavskij M.V.* Istoriko-pedagogicheskaya e'kspertiza innovacij v obrazovanii: nauchny'e osnovy': monografiya. М.: ISRO RAO, 2015. 118 s.
11. *Boguslavskij M.V.* Istoriya otechestvennoj pedagogiki XX veka: edinstvo neprery'vnosti i diskretnosti // Pedagogika. 2009. № 6. S. 84–96.
12. *Boguslavskij M.V.* Konservativnaya strategiya modernizacii rossijskogo obrazovaniya v XX – nachale XXI vv. // Problemy' sovremennogo obrazovaniya. Internet-zhurnal RAO. URL: www.pmedu.ru www.pmedu.ru. 2014. № 1. S. 5–11.
13. *Boguslavskij M.V.* Oчерки истории отечественного образования XIX–XX веков. М.: Изд-во Московского Kul'turologicheskogo liceya, 2002. 96 с.
14. *Boguslavskij M.V.* Problemy' reformirovaniya rossijskogo obrazovaniya (istoriko-pedagogicheskij kontekst) // Problemy' sovremennogo obrazovaniya. Internet-zhurnal RAO. URL: www.pmedu.ru. 2010. № 1. S. 33–44.
15. *Boguslavskij M.V.* Formirovanie ucheniya gumanno-lichnostnoj pedagogiki Sh.A. Amonashvili // Pedagogika. 2011. № 2. S. 110–123.
16. *Zuev D.D.* Книги-символы' // Амонашвили Ш.А. Педагогическая симфония. М.: Mezhdunarodny'j Centr Rerixov, 2002. 672 s.

17. Manifest gumannoj pedagogiki. Doneczk: Noulidzh, 2011. 43 s.
18. *Petrovskij A.V.* Predislovie // Amonashvili Sh.A. Zdravstvujte, deti! М.: Prosveshhenie, 1983. 208 s.

M.V. Boguslavsky

**The History of Education of the Future
in Sh.A. Amonashvili's Spiritual and Humane Pedagogy**

This article was prepared on the basis of the report «The history of education of the future», made at a plenary meeting of the Fourth All-Russian Pedagogical Readings on Humane Pedagogy «Love the future — the wings will grow» (3–4 February, 2017, Moscow, Moscow City University). On the example of Sh.A. Amonashvili's humane and personal pedagogy the author has considered approaches to the actualization of historical and pedagogical knowledge.

Keywords: Sh.A. Amonashvili; spiritual and humane pedagogy; history of pedagogy and education, historical and pedagogical prognosis.